

ОСНОВАНО НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ

НЕ МОЛВИ

#СТОП БУЛЛИНГ

Надежда Лустина

Не молчи. #Стопбуллинг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51786432

ISBN 9785449849755

Аннотация

Что ждёт жертву травли? Психологическая травма? Ком в горле на всю жизнь? Жертва молча сносит все обиды: оскорбления бывших друзей, придирки родителей, учителей и полное равнодушие остальных. А если человека окончательно загонят в угол, на что он пойдёт в попытке выжить? Книга «Не молчи» перевернёт ваше сознание. Она о жизни без прикрас и вранья. Вам откроется мир подростковых джунглей с главным вопросом: поддержать изгоя или присоединиться к стае, жаждущей расправы?

Содержание

Папа, я сделала плохую вещь...	6
Девочка с дредами	13
Марк	18
Дневник старшеклассницы	24
Горшило	28
Второгодник	32
На рельсах	37
Быть хорошим человеком	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Не молчи. #Стопбуллинг

Редактор Надежда Лустина

Редактор Марина Дирёмова

Фотограф Илона Дунаева

Корректор Альбина Бабушкина

Корректор Марина Дирёмова

Иллюстратор Анна Крапива

Дизайнер обложки Надежда Лустина

Дизайнер обложки Ирина Радкевич

© Илона Дунаева, фотографии, 2020

© Анна Крапива, иллюстрации, 2020

© Надежда Лустина, дизайн обложки, 2020

© Ирина Радкевич, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-4975-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В толпе людей увидеть свет...

Кто скажет травле слово «нет»?

Тот, кто слабак или силен?

Нет – тот, кто светом наделен!

Фофанова Ксения@mfksenichka.ru

Папа, я сделала плохую вещь...

Марина Дирёмова @mari_homewriter

«Папа, я сделала плохую вещь, прости», – девочка старательно выводила слова в записке. Перед Олей лежала коробка с лекарствами – теми, что остались после смерти мамы. Отец наивно полагал, что надёжно их припрятал.

Всё зашло слишком далеко, и теперь выход только один – уйти туда, где сейчас мама. Но сначала нужно сделать кое-что для отца...

Она услышала возню в прихожей. Суетливо запихала коробочку в стол. Маленький листочек с признанием скользнул в щель между столом и комодом. Дверь открылась в тот момент, когда Оля захлопнула ноутбук.

– Ты чего тут? Поехали, подвезу!#

Её отец – громкий лохматый гигант. Когда он где-то появляется, то сразу заполняет собой всё пространство. Странно, но тесно при этом не становится. Становится тепло. Он как огромное одеяло, немножко щекотное, но очень уютное. Смеётся в голос и говорит басом: «Выплывем, дочь! Я рядом!»

Оля хотела бы быть похожей на хрупкую маму, но фигурой пошла в отца – высокая, крупная. Ей всего двенадцать лет, а выглядит на шестнадцать, не меньше. Рост – объект

для насмешек одноклассников, так же как прыщи. Но проблемы в школе – это мелочь по сравнению с тем, что происходит в её жизни сейчас.

***#

Это началось в прошлом месяце. Она сидела в соцсети и смотрела разные картинки. Под одной – очень неприличной – оставила комментарий. Типа «Зачем люди это делают». Ей неожиданно написал какой-то парень: «Не видела, как трахаются?» Она ответила: «Отвали, идиот» и отправила смайл со средним пальцем.

«Ок, сама напросилась», – написал он.

Через некоторое время монитор вдруг погас. Вирус поймала... Девочка успела огорчиться, но экран засветился вновь. Появилось окошко для разговора, и начали возникать слова: «Я заблокировал твой профиль».

В животе всё сжалось в маленький тугой узел. Рука потянулась к мышке, но тут же застыла. «НЕ ВЫКЛЮЧАЙ!!!» – мигало на экране.

Она в страхе оглянулась. Он что, видит её?

«Веб-камера, дура!»

Надпись внезапно исчезла, и она увидела худощавого парня лет двадцати пяти.

– Приветик!

Оля замерла, не в силах пошевелиться. Ощущение, что это какое-то страшное кино, не покидало.

– Ну, что ты глазами лупаешь, Оля? Девочка, которая лю-

бит конфеты «Ласточка» и группу «Звери», а ещё мечтает о мопсе.

Он наслаждался смесью её ужаса и интереса.

– Вот что я тебе скажу, милая Олечка. Никогда, ни при каких обстоятельствах, не хами человеку в сети. За это можно поплатиться!

Незнакомец расплылся в широкой улыбке. Он был даже симпатичным, но тон и манера говорить отталкивали.

– Что тебе от меня надо?

– Сиськи покажи.

Он сказал это буднично, как будто не в первый раз.

– Да пошёл ты!

– А твои однокласснички в курсе, что ты про них пишешь стихи?

Она почти не дышала. Оля действительно писала. На закрытой странице! Никто не мог этого знать!

– Димке наверняка бы понравилось. Твои серые глаза совсем не смотрят на меня... Я о тебе мечтаю, ночью засыпая... – парень противно захихикал. – Миленько. А вот Катюку Белую, как я вижу, ты недолюбливаешь. В общем, это останется между нами. Маленькая услуга, и никто не узнает о твоих талантах. Покажи мне свои кругляшики.

– Не надо... пожалуйста... – губы девочки задрожали. – Я больше не буду...

– Конечно, ты больше не будешь. Это урок тебе на будущее. Не хами дяде Феде! Всё! – его тон резко стал жёст-

ким. – Не долбай мне мозг своими соплями. Задирай грёбаную футболку. #

Слёзы струились по щекам. Она закрыла глаза и обнажила грудь.

– Какие сладкие карамельки, ммм... Ладно, крошка, на сегодня я тебя прощаю. Завтра включишь компьютер в это же время.

На следующий день Федя показал девочке вчерашнее видео.

– Знаешь, я всё-таки решил, что ты недостаточно наказана. Хамство в сети нужно душить в зародыше. К тому же, ты мне понравилась. Давай ещё немножко побалуемся.

– Вы же обещали...

– Ну, глупышка, ты же не хочешь, чтобы это видео посмотрел папочка? Или, может, отправить твоему Димке?

– Нет... – Оля теребила край футболки, щёки и уши полыхали огнём.

#Теперь это повторялось каждый день. Сначала она просто показывала грудь, потом Феде стало этого мало.

– Погладь себя, – потребовал он.

Она захлёбывалась слезами, но его только забавляло. Этот человек отныне завладел Олиной душой и мыслями. И даже её тело, пусть и на расстоянии, принадлежало ему. Она не могла есть, спать, думать.

Отец, вернувшись с родительского собрания, выглядел удивлённым.

– Татьяна Ивановна чёт ругалась, – басил он со смехом. – Говорит, ты на тройки скатилась. Ты уж там поднажми, Олюсь. А вообще тройки – это просто цифры. У меня их миллион было! Ничего, дочь, выплывем!

Она постаралась улыбнуться.

Через две недели безропотного повиновения у её мучителя появилась новая идея. Он назвал Оле адрес и велел прийти.

– Не бойся. Я только поглажу. И обещаю, это первый и последний раз! – горячо заверил он. – Только не вздумай чудить!

Оля думала всю ночь и поняла, что из этой паутины выхода нет. Ей придётся пойти. Но сначала...

– Ты чего тут? Поехали, подвезу! – басил отец.

Ей пришлось согласиться. Но едва выехали со двора, отец хлопнул себя по лбу.

– Документы забыл, балда! Беги, давай на остановку, а то опоздаешь!

Оля подождала, пока машина скроется за углом, и побежала в другую сторону.

Вернувшись домой, Степан сразу прошёл в комнату дочки. Нашёл таблетки, записку... Открыл ноутбук. В нём увидел незавершенный видеочат. Услышал звуки по ту сторону экрана и тут же неслышной тенью выскользнул из комнаты.

В подъезде набрал номер.

– Виталь, выуди всю инфу с моего домашнего компа. Вы-

ясни, откуда трансляция и вообще всё, что сможешь.

Друг перезвонил быстро. От услышанного в глазах Степана потемнело, невольно сжались кулаки.

– Я своих ребят отправил, Стёп! Адрес...

– Поклянись сердцем своей мамы, что всё удалишь!

– Да-да, – руки его тряслись.

– Прямо сейчас! – твёрдо сказала она.

Он демонстративно удалил записи из своего ноутбука, и даже из корзины. Оля проследила. Он снял видеокамеру, и она проверила всю комнату на наличие другой. Он поклялся своим здоровьем, что не делал копии. Никто не узнает, какая она отвратительная. Отец не будет опозорен.

Оля закрыла глаза. Он уложил её на кровать, раздев догола. Холодные тонкие пальцы шарили по телу, нервно щупали девичьи, едва оформившиеся округлости. Потом парень лёг сверху и нелепо заёрзал всем телом. Воздух застыл в её лёгких, не позволяя вырваться крику. Она тонула, падая на самое дно. Скоро всё закончится, и она уйдёт навсегда из этой жизни...

Вдруг дышать стало легче. Оля на секунду оглохла от внезапного грохота и изо всех сил зажмурилась. Судя по звуку, тощее тельце несостоявшегося насильника швырнули на стоящий в углу комнаты стеклянный столик.

Огромные тёплые руки подняли девушку, вырвав из вязкого, опутавшего её гнилостного ила. Бережно завернули

в простыню, подхватили с лёгкостью, словно она крошечная. Оля, казалось, парила в воздухе, не решаясь открыть глаза. Затуманенное сознание подсказало знакомый запах одеколона. Мама говорила, что он способен отпугнуть всех комаров на свете.

– Родная...

Оля почувствовала, как на губы упала солёная капля.

– Побудь здесь, милая, – он уложил её на заднее сидение машины.

В подъезд ему не дал зайти Виталий.

– Без тебя разберутся. Уезжай!

Степан стиснул зубы. Вернулся в машину, завёл.

– Выплывем, дочь! Я рядом... Я всегда буду рядом, слышишь!

Девочка с дредами

Алина Арбузова @arbuzovaalinala

– Что, дочуля? Что опять?

– Ничего, – стиснув зубы, опрометью мимо меня в ванну.

Звук пущенной воды. Замираю под дверью, прислушиваюсь: всхлипывания. Опять, опять травля...

Из-за двери захлёбывающийся вскрик:

– Где замок в ванной?!

– Разболтались шурупы, я дёрнула, он и выпал, – сбивчиво объясняю через дверь.

А сама радуюсь, что отвинтила вчера щеколду, сняла замок, чтобы нельзя было закрыться изнутри в ванной. Боюсь, боюсь за дочь. Да что же они взъелись? Ведь до шестого класса всё было нормально. Да, она всегда была полной девочкой. Но всё же шло хорошо. Были подружки, друзья. Даже в школьных спектаклях играла, правда, то пчёлку, то репку. А сейчас повзрослели, заневестились, стали шарахаться от неё, как от чумной. Это всё Катерина Заварзина, раньше всех повзрослевшая, молодая да ранняя. Конечно, ей сейчас в компании с нашей Алёнкой и оказаться стыдно. Давно уже все диеты и способы похудения перепробованы – бесполезно. Заварзина с подружками – прямо модели, на гламурных красоток из Инстаграм равняются. Мало Заварзиной игнора

дочери, так она ещё издевается, смеётся. А за ней и остальные девчонки, лишь бы Заварзиной угодить, лишь бы она их не отшила. Тогда внимание парней, которые за Заварзиной увиваются, и им перепадёт. Чем утешить, чем помочь, подержать? В голову приходит бредовая мысль.

– Доча, – осторожно скребусь в ванну, – дочь, а хочешь, дреды заплетём? Помнишь, ты говорила, что тебе нравится?

– Мама, мне сдохнуть понравилось бы!

– Доченька, хочешь, я поговорю с ними?

– О чём? Попросишь их полюбить розового поросёночка?

Мама, свиней режут на скотобойне!

Звук текущей воды прекратился. Дверь открылась. Лицо красное, заплаканное.

– Поехали плести дреды. Свинка с дредами, это же весело.

Вдруг кого-то развеселю, Заварзину, например.

– Едем.

Выходит от мастера и улыбается. Боже, как я люблю эту улыбку. «Солнышко», – это не я сказала, это она сказала.

– Мама, я теперь большое круглое солнце.

– Да! Да!

Смешные лучи дредов прыгают, едва доходя до плеч. Смешные ямочки на щёчках, и характер ведь смешливый. Как можно такую гнобить?

– Может, всё-таки наладится?

Ночь после следующего дня... (о дне и рассказывать не хочу).

– Мама-а-а!

Вскакиваю с постели, бросаюсь в дочкину спальню. Тапок один теряю в коридоре.

– Что случилось?!

Дочка сидит в одеяле как в коконе.

– Доченька, что случилось?

Немигающие глаза на мягком любимом лице дочери смотрят строго.

– Смотри! – сбрасывает с головы одеяло, потоки слёз на неподвижном лице.

– Чш-чш-чш...

Укрываю её с головой, прижимаю к себе, качаю. Глажу по обглоданным, торчащим во все стороны клочкам остриженных под корень волос. Ножницы валяются рядом с кроватью. Тут же, как погибшие змейки, валяются обрезанные дреды.

– Ты сказала, что это поможет, – кивает она на усеянный дредами пол. – Ничего не поможет, ничего, понимаешь!

Глажу и качаю, качаю и глажу. Плачу в ватное одеяло беззвучно, чтобы дочка не слышала, чтобы думала, что я сильная, что я знаю выход. Встаю, собираю мёртвых змеек, хочу скорее их убрать.

– Нет! Не выбрасывай, сожги.

Подхожу к камину. Чиркаю спичкой. Огонёк. Маленький, робкий. Сейчас задохнётся, потухнет.

– Держись, не гасни!

Загадываю: если разгорится, то всё будет хорошо. Дрова сырые. Огонёк совсем маленький.

– Нет, не потухни, тебе нельзя!

Бумага! Чёрт, где бумага?! Салфетки со стола – в огонь.

– Так, молодец. Ещё, ещё немного, огонёк, сейчас ты окрепнешь, и будешь жарко полыхать. Ты сможешь обогреть весь дом, согреть замёрзших, накормить голодных. Ты сможешь спалить весь дом, если разозлишься. Ты очень сильный и очень красивый, ты весёлый и смелый, только поверь мне и дай возможность тебе помочь.

Бегу к письменному столу. Старые бумаги. Некогда разбираться в них – в камин! Дочка берёт с полки школьные тетради – в огонь! Он спасён, горит ровно, надёжно, занялось полено. Бросаю в пламя дреды. Извиваются, корчатся, как от боли, рассыпаются в золу. Всё. Будет. Хорошо. Заглядываю в лицо дочери: «Поверь ещё раз. Всё будет хорошо».

Утром едем с дочкой в салон.

– Коротко. Да, как можно короче.

Парикмахер умница – ни одного вопроса. По дороге домой заезжаем к моей подруге. У неё дочь в пятом классе.

– Атлас по географии есть? Возьмём ненадолго.

Дома раскрываем атлас, находим карту России.

– Кто будет выбирать? Ты или я?

– Я, – говорит дочь, закрывает глаза, пальчик путешествует по российским просторам. Палец замирает. – Здесь.

– Сахалин.

Жесть. Вспоминаю, что когда-то мечтала стать геологом. Отлично! Где, как не на Сахалине ходить в походы: сопки, гейзеры, грязевые вулканы, Татарский пролив. Отлично! Конечно, Сахалин.

Спустя полгода провожаю дочку в очередной поход с её новыми одноклассниками. Толстовка с капюшоном, кроссовки, рюкзак. Они будут сидеть на берегу Татарского пролива.

«А почему в Южносахалинске так много белых машин?» – спросит моя дочка.

«Я читал, что щедрые, великодушные люди предпочитают белый цвет», – это, конечно, Стас скажет. Он у них самый умный.

«Ребята, значит, мы такие. Прикольно. Молодец, Стас, хорошо аргументировал», – это Женчик, с ним не соскучишься.

«А что, у вас белых машин было мало?» – спросит, смешливо прищуриваясь, Даринка.

«У нас почему-то серые, синие, чёрные были, – ответит моя дочка. – А может, мне так казалось».

У них будет гореть костёр. Большой, сильный и очень красивый, такой, как я тогда у камина загадала. И жизнь у моей дочери будет такая же яркая. Теперь мы обе знаем это точно.

Марк

@shepot_shamana

На улице было холодно, снег задувал за воротник. Марк лишь накинул капюшон. «Опять шапку не надел, уши замёрзнут, – с досадой думал он. – Говорила мама! И про шарф... Чё упрямлюсь? Ма-ма... Люблю её, но порой так бесят эти „надень это, сделай то“... Я уже не маленький. Надоело!»

Марк поправил оттягивающий спину рюкзак, подтянул лямки, и, смахнув снежинку со щеки мохнатой рукавицей, поспешил в школу.

До Нового года оставалось две недели, но со всеми зачётами и прочей школьной кутерьмой настроение было скорее поникшее, чем праздничное. «Скорее бы уже всё закончилось и каникулы наступили! Я бы к Ваське в деревню съездил. Там, наверное, снегу по колено намело, а может, и ещё выше. Будем с горок на санках гонять».

Незаметно для себя Марк оказался возле школы. «Вот это я втопил!» – удивился он.

Мальчик плюхнулся на сидение в просторном вестибюле школы. Опустив голову, он рассматривал носы своих зимних кроссов и шевелил кончиками пальцев.

«Задубели! – он засунул руку в рюкзак, чтобы нащупать

пакет со сменкой, но её не оказалось. – Вот чёрт! Сменку забыл. Надо как-то теперь незаметно проскочить. Помою кроссы в туалете». Он быстро пошёл к выходу из вестибюля. Марк проделывал это уже не раз, и, аккуратно обходя толпу с дежурными возле проходной, он усмехнулся и свернул в сторону мойки. Только бы уборщица тряпку не забрала.

В узком коридоре он увидел толпу мальчишек. Они стояли кругом и всё ближе прижимали кого-то к стенке. Марк никак не мог разглядеть. «Опять трясут какого-нибудь дрыща», – решил он.

Мальчик с интересом приблизился к компании, чтобы поглазеть на очередную жертву. Страху не было. Он знался со всеми задиристыми пацанами в школе: бывало, в хоккей гоняли вместе на школьном стадионе. Марк и сам не прочь был развлечься, играя в «собачку» портфелем какого-нибудь ботана. Увидев знакомое лицо, он расплылся в улыбке:

– Кот, чё у вас тут?

Лопоухий верзила не успел ничего ответить, только захлопал глазами. Марку уже и не надо было слов, он остолбенел. Из-под повязанной косынки в мелкий цветочек на него смотрела пара серых глаз.

– Да вот новенькая, с кучей на голове.

Кот вцепился в странно закрученную косынку девочки. Все участники расправы смеялись, тыча в девчонку пальцами. Не смеялся только Марк. Он разглядывал странное маленькое существо, вжатое в стенку коридора. Она затравлен-

но смотрела на него. Девочка изо всех сил держала косынку, пока Кот пихался и брызгал в лицо слюной, гнусаво смеясь.

– Вот дура, нацепила на голову какашку и снимать не хочет, – издевался он. – А ну отдай! Не то... – увесистый кулак замаячил у носа девочки.

Марк оцепенел, не зная, что делать. В глазах девочки читался ужас. Её пальцы судорожно сжимали косынку на голове.

В это время с другой стороны коридора появилась учительница и быстро зашагала в их сторону. Мальчишки обернулись на стук каблуков. Девочка закричала и в панике попыталась вырваться из окружения. Она расталкивала слабыми ручонками мальчишек, когда Кот рывком сорвал головную повязку и кинул под ноги.

Марк по-прежнему не шевелился, он смотрел то на лицо девочки, то на косынку, потом на туфли... «Серые», – проплыло у него в голове.

Все мальчишки уже разбежались и только Кот, обернувшись, тыкал пальцем в сторону несчастной:

– Лысая! Лысая! – противно захлёбывался он в смехе.

Девочка обхватила голову руками и тихонько присела на корточки. Марк бросился к ней, поднял косынку и протянул ей:

– На, не реви, – она не брала. – На, говорю!

Он сунул косынку в её руку. «Какая холодная...» – заметил Марк.

В этот момент подросла Мария Петровна, молодая учительница русского и литературы:

– Марина, что они сделали? Негодяи! Ты запомнила их? Кто это был?

Марина сидела молча посреди коридора, прикрывая макушку руками. Косынка снова лежала на полу. Марк смотрел с недоумением на гладковыбритую, похожую на яйцо, голову. Сердце его сжалось.

– Марина, как ты себя чувствуешь? – с нежностью и тревогой спросила Мария Петровна. – Пойдём в туалет. Мы сейчас всё поправим, ты только не плачь!

Учительница взяла девочку за руку и бросила гневный взгляд на Марка:

– Ну, чего уставился? Быстро в класс!

Мальчик смотрел на удаляющиеся фигуры, а внутри что-то скреблось и просилось наружу.

Он опоздал на урок. Сидел за партой как на иголках. Серые глаза всё никак не выходили из головы. Ему было стыдно. Хотелось сделать что-то прямо сейчас. Тысячи молоточков стучали в голове: «Отмотать назад и поступить правильно!»

– Не могу больше! – внезапно он сорвался с места, и, не смотря на возмущение учителя, вылетел из класса.

Он спустился в тот самый коридор. Там было пусто. Поднялся на второй этаж и тихонько постучал в дверь кабинета литературы. Дверь открылась. На пороге стояла Мария Пет-

ровна с книгой в руке и удивлённо смотрела на него:

– Это всё Кот с его шайкой! Я ему задам после школы! – выпалил Марк. – А я... я ничего не сделал, понимаете?! Не помог ей!

– Подожди, ты про Марину? Сейчас, – она исчезла за дверью.

Через минуту в коридоре стояли трое.

– Прости, – коротко сказал Марк, рассматривая серую козынку в голубой цветочек.

Он не мог смотреть ей в глаза. Марина молчала.

– А что это у тебя? Красивая... – он указал на чалму.

– Это мама мне завязывает, чтоб не видно было, что волос нет, – девочка закусила нижнюю губу.

– Марина проходит курс химиотерапии, – пояснила Мария Петровна, – это такое лечение, которое помогает справиться с серьёзной болезнью.

– А волосы? Они отрастут? – не удержался Марк.

– Конечно, как только закончится курс, – Мария Петровна почему-то улыбалась. – Так, я вас сейчас оставлю. Меня заждались с проверкой задания. А вы тут поболтайте пока.

Серые глаза внимательно смотрели на Марка. «Словно сверлит... Такая низенькая и худая, а у меня от одного взгляда мороз по коже. Выгляжу, наверное, идиотом. Что ей сказать? Девчонка!»

Через неделю Марк шёл по тому самому коридору абсолютно лысый, с чёрной банданой на голове. Девчонки хихи-

кали и шушукались за спиной. Мальчишки кивали в его сторону, но ни один не решался что-то выкрикнуть. Хорошо запомнили драку с Котом на заднем дворе школы. А Марку было всё равно, самое главное – видеть эти счастливые глаза рядом.

Теперь каждую перемену он держал холодную ладошку в своей горячей руке. И чувствовал себя самым счастливым лысым человеком на свете!

Дневник старшеклассницы

Людмила Григ @ludmilohka_grig

3 сентября.

О боже, девятый класс. Неужели я дождалась этого дня. Наконец-то я смогу свалить из этой дурацкой школы. Наташка говорит, что напоследок надо отомстить директорисе. Ещё не придумали как.

15 сентября.

К нам пришла новенькая. Зовут Вероника. Она такая прикольная: волосы черные, на губе пирсинг, на шее татуха. Крутышка. Но какая-то зашуганная. Наташка с Ленкой толкнули её в коридоре, типа случайно. Потом мы все над ней смеялись. Нет, я не хотела смеяться, но если бы я этого не делала, стала бы предательницей. А я не хочу быть предательницей. Хочу быть в команде.

20 сентября.

Приходила на урок директориса. Как же я ненавижу эту крысу. В прошлом году она при всех отчитала меня за розовые волосы. Сказала, что я похожа на женщину лёгкого поведения. Сука! А сегодня она смеялась над Вероникой. Сказала, что в таком виде, как она, принято ходить на кладбище. Велела снять пирсинг и не ходить в школу в чёрной одежде.

А после уроков Наташка приказала подождать Веронику

возле школы. Мне эта идея не понравилась, но пришлось послушаться. Наташка подошла к Веронике и сказала, чтобы та не выпендривалась. Вероника ответила ей, что она не выпендривается. Наташка дала ей пинка, и мы стали смеяться.

Вероника опустила голову и быстро ушла.

1 октября.

Ой, что сегодня было! Наташка разослала всем смс, чтобы после уроков собрались за гаражами.

Когда мы с Олей подошли, то все были уже там. Вероника стояла в центре с низко опущенной головой. Наташка подошла к ней сзади и ударила в спину. Сказала, что она debilка. Потом схватила Веронику за волосы и повалила на землю. А Димка всё это снимал на телефон.

Блин, мне так хотелось уйти, было жалко Веронику. Чего Наташка к ней прицепилась? Ну и что, что она гот, это же её выбор.

13 октября.

Ппц, какие же они все придурки. Я их боюсь и презираю. Бедная Вероника.

Димка подложил ей в рюкзак что-то, завернутое в красивую бумагу. Вероника разворачивала и улыбалась. Она, наверное, думала, что там подарок. А там... собачье дерьмо. Все так ржали, громче всех Наташка. И я смеялась, хотя хотелось дать Димке по роже. Вероника убежала из класса. Она плакала.

20 октября.

Дебилы, дебилы, чёртовы дебилы. Я не хочу этого делать. Но я боюсь быть на месте Вероники. В прошлом году они издевались над Мишкой. Он был толстым и неуклюжим. Хорошо, что он уехал в другой город.

Теперь Вероника. Почему нельзя со всеми дружить? Мы же её совсем не знаем. Наташка говорит, что готы поклоняются сатане и приносят в жертву людей. Глупости, наверное.

5 ноября.

Они заставили её убить кошку. Это было ужасно. Вероника плакала, умоляла, стояла на коленях. А Наташка наклонилась над ней и грозила, если она этого не сделает, то она выложит на Ютуб видео, где Вероника совсем голая. Вероника, плача, вспорола кошке живот. Живой кошке живот. Меня чуть не стошнило.

14 ноября.

Вероника неделю не ходила в школу. Сегодня пришла какая-то странная. Она всегда была странная, но в этот день особенно. Всем улыбалась, а Димке даже подмигнула. Наташка её не задирала. Очень странный день.

20 ноября.

Я не могу поверить. У меня до сих пор стоит это всё перед глазами. Тётя Катя, наша уборщица, прямо на уроке влетела в класс. Она кричала, что Вероника висит в подсобке. Математичка не поняла, как она висит. А тётя Катя как заорёт, мол, совсем мёртвая висит. Все наши побежали туда.

Вероника, правда, висела. Она повесилась. А на груди была табличка: «Я вас всех ненавижу!»

Это ужасно.

23 ноября.

Хоронили Веронику. На её маму было страшно смотреть. Оказывается, Вероника была её единственной дочерью, которую она воспитывала одна. Когда мы пришли на похороны, мама Вероники на нас посмотрела и как закричала, чтобы мы убирались вон. А ведь она права.

10 декабря.

К нам приходил следователь. Всех допрашивали в присутствии психолога. Наташка велела нам не говорить про видео. Тварь она. Это из-за неё всё случилось.

17 декабря.

Был классный час. Говорили про травлю в школе. Училка сказала, что есть статья, доведение до самоубийства, уголовно наказуемая. Но я же ни в чём не виновата. Я же не травила Веронику. Это всё Наташка с Димкой.

5 января.

Снилась Вероника. Она висела на верёвке и смеялась. Бабушка говорит, что надо пойти в церковь и поставить свечку. Почему она мне снилась? Я же ни в чём не виновата. Не виновата! Не виновата! Не виновата!

Горшило

Алина Арбузова @arbuzovaalina

– Алька, сегодня Горшилу идём бить после четвёртого урока.

Делаю вид, что не слышу – копаюсь в портфеле, низко склонив голову. «Горшило-Горшило, что же ты такой невежущий: очкарик, двоечник, голос противный, дрожащий. Да одна фамилия – Горшков – чего стоит», – проносится в голове.

И что с тобой делать... Наталья Николаевна, наша учительница, блондинка, почти Снегурочка, всё прекрасно знает. Ну, развлечение такое у ребят – двоечника после школы потолкать, пообзывать, постращать немного. Сам виноват! Учиться лучше надо и постоять уметь самому за себя. Короче, Наталье Николаевне дела нет, она замуж собралась, жених приходил, на уроке у нас даже сидел, она смушалась. Сам, Горшило, выпутывайся. Да разве ты сумеешь... Выхожу из класса. Иду по коридору, как первый раз, всматриваюсь во все закутки. О, откуда тут эта дверь? Понимаю, что многого раньше не замечала. Нужен запасной выход. Вот он, на случай эвакуации. Ключ. Где взять ключ? Охранник, как всегда, на месте. У него просить ключ бесполезно – цербер. В туалет отошёл бы на пару минут, мне бы хватило. Бегом

в столовку. Блин, дежурные: «Не бегать!» А ещё что мне не делать, не подскажите, а то я сама не знаю.

Ладно, иду. Покупаю стакан компота. Нет, два. И обратно. Охранник.

– Дядя Володя, компотика не хотите? Купила в столовке, а выпить не успеваю, звонок уже скоро.

– Угощаешь? Ну, спасибо. Заботливые ученики у нас какие.

Выпивает залпом стакан, тут же второй. Я отхожу в сторонку. Жду. Как раз большая перемена. У него ещё десять минут на то, чтобы захотеть в туалет и оставить на минутку пост. Семь минут, пять минут. Похоже, зря старалась, стойкий оловянный солдатик.

Так, у Горшкова шансы тают, не хочет охранник в туалет, и всё тут. Туалет... Туалет... Да! На первом этаже женский туалет выходит окнами во двор. Ну и что, что женский. Через окно вылезет и бегом домой. Пусть стоят возле крыльца, ждут. Понятно, хочется поржать, потолкать, попихать, посмеяться над чучелом очкастым.

– Горшков, тебя сегодня бить будут, – говорю негромко. – После уроков выйдешь чуть позже, чем все, иди за мной, выведу на задний двор.

Молчит, глаз не поднимает. Горшило, заори! Прямо сейчас встань и заори: «Уроды! Сволочи! Гады!» Хлопни дверь, уйди посреди урока, не молчи...

Нет, это я веду себя, как сволочь и предатель. Мне верят,

а я предаю своих же, закладываю, сдаю их Горшкову, позволяю ему сбежать.

– Войкова (это я), отвечай с места, какой ответ?

«А какой урок?» – хочу спросить я. Реально не до учёбы мне сейчас.

Звонок, шум, гам, класс пустеет, все скорее из духоты – на улицу, на свободу.

– Иди за мной, Горшков. Делай, что говорю.

Блин, в туалете девчонок полно. Суетимся неподалёку, тянем время. Звонок. Туалет пустеет. Наконец-то! Никого.

– Быстрее давай!

Чёрт, окно забито. Хлипким гвоздём, но забито. Чтобы не курили, выдыхая дым на улицу. Дёргаю раму что есть силы. Стекло бы не выбить, этого только мне не хватало.

– Горшков, не мешай ты! Готово! Давай прыгай! Прыгай, портфель тебе выкину.

Всё. Выхожу на улицу. Наши заговорщики выжидательно смотрят на постоянно распахивающиеся стеклянные двери. А Горшкова-то всё нет. И не будет, зря ждёте.

Иду домой. Стыдно мне. Нехорошо ведь своих подводить, врать, тихушничать. А кому какое дело? Может и стыдно, может, совесть меня мучает. Но это только потому, что я маленькая и глупая. Потому что ещё не выросла и не поняла, что я молодец! Пройдут годы, и я напишу рассказ о травле, о себе и о тебе, Сашка.

И в конце рассказа обязательно напишу, что вырос ты

классным, симпатичным парнем. О том, что с возрастом очки стали только придавать интеллигентность твоему смуглому лицу. О том, что у тебя красавица жена и двое замечательных пацанов.

А Андрюха Пучков, первый зачинщик и преследователь, спустя десять лет после школы спился. Может, не вымещал бы он в детстве на Сашке свои обиды, если бы родители его не лупили. А ведь лупили. И в пятом классе он, отвязный парень, плакал, если узнавал, что отца вызвали в школу. Всё могло быть по-другому...

Второгодник

Любовь Люша @Lusha_write

Галя была девочкой аккуратной и училась хорошо. Конечно, иногда делала что-то в последний момент, но могла себе позволить, так как всё успевала. Она всегда понимала весь материал и училась на «пять». На самом деле, на «шесть с плюсом»...

Зато некоторые учились на «ноль с минусом». Вы скажете: «Таких оценок не бывает!» И будете правы. Просто в классе были второгодники. Да непростые, а с замашками на третий год.

Галочкин был именно такой, с замашками. Симпатичный, в принципе, пацан с голубыми глазами, стрижка модная – сверху ёжик, а сзади волосы длинными прядями. Не очень низкий, в меру худощавый. Но было в его лице для Гали что-то очень неприятное. То ли белые прыщики, обсыпавшие щеки, то ли узкие поджатые губы. А самое неприятное для девушки было то, что он подкатывал к ней не по-детски.

Это было время, когда все начинали ходить с мальчиками, восьмой класс, четырнадцать лет. И Галя ходила. Она была стройной, симпатичной, интересной собеседницей. Мальчики были разные, далеко не все одноклассники и совсем не все ботаны. Провожали до дома, общались в столовой.

Звали гулять компаниями.

А Галочкин только и делал, что издевался: «Галка-ботанша, дай списать», «Галка-длинный нос», «Что на тебе за туфли дурацкие?», «Ну и мырма!», «Тебе что, мама юбку покороче не может купить?», «Вся такая чистенькая, отстой, даже не куришь!» И это далеко не всё, что Галочкин себе позволял в адрес Гали.

Всё осложнилось ещё больше, когда его посадили к отличнице: «Влияй положительно! Тебе что, жалко?!»

Гале было не жалко, а очень неприятно. «Дай мне прямо здесь, за партой. Что, слабо?», «Ты идиотка полная, с тобой никто не будет встречаться, кому ты нужна!» – шептал одноклассник прямо в ухо.

Это услышала русичка: «Галочкин, иди к доске, хватит штаны просиживать и кокетничать с девушкой! Ишь, на ушко шепчет уже. Совсем гормоны в голову ударили обоим. Ты чего ему позволяешь? Отличница называется!»

Галя краснела.

А однажды на физике Галочкин и ещё пара неблагополучных пацанов сговорились и запустили надутые презервативы по классу. Бледно-голубые, с пимпочкой, они летели в сторону доски, а Галочкин их ловил и складировал на парте. Галя сгорала от стыда!

Классная на просьбы отсадить говорила: «Галя, потерпи! Я с ним поговорю, но и ты пойми... Его же на третий год оставят!»

А мама не знала почти ничего, не рассказывать же всю эту похабщину ей? Просто была в курсе, что пристаёт. И говорила: «Идиот какой! Влюбился, наверное. Совсем без царя в голове!» Подружки удивлялись: «И что он к тебе пристаёт?», «Чё ты ему сделала-то?», «Может, ты и правда ему нравишься?», «Представляешь, будешь Галя Галочкина!»

Гале было не до смеха. Может, и нравится она этому противному двоечнику, который курит за школой на каждой перемене и из-за этого кашляет на уроках. Может, Галочкин гнобит её, потому что она скривилась и отвернулась, когда он подошёл и сделал вид, что хочет поцеловаться со всеми девочками в классе? Или потому, что она не послала его матом, как Анька? И не улыбнулась, как Оля с Леной, за спиной покрутив у виска?

Галя терпела выходки соседа по парте. До первой дискотеки. Когда Галочкин напился и начал лапать девчонок за все доступные места, говорил грубости, пытался затащить их поочередно в тёмную мужскую раздевалку.

Галя разревелась и рассказала всё классной. Что после этого началось! Галочкин поджидал её у выхода из школы и шёл следом. Гнал Галю до людной улицы. Ставил подножки на физкультуре. Подговорил парней из своей компании обзывать её. И как-то даже втянул в драку, пихая и толкая девушку в спину. Потом был разговор с родителями... Мама сходила в школу и поговорила с учительницей. Галочкина отсадили, но на этом травля не закончилась.

Галину защищали некоторые одноклассники, не давали возможности остаться одной с хулиганом. Пытались вразумить. Говорили классной о том, что происходит. Но только в конце года, не аттестовав слабого ученика, его выдворили в другую городскую школу. Чтобы мучил и тиранил коллектив там. Галочкину было шестнадцать. Летом он что-то натворил и сел в колонию.

Галина жалела пацана, ведь правда, можно было как-то его спасти! Нет, вовсе не потерпеть, это было неправильно. А взрослым, в первую очередь, помочь ему справиться с самим собой и своими неудачами. Но как?

Галя это поняла только через много лет, став мамой. Прочитав много умных книг и узнав про травлю. Поняла, что в каждом коллективе должен быть настоящий Учитель, способный не замалчивать такое, а помогать детям. Поняла, что в школе должен быть специальный психолог, готовый работать с подобными ситуациями и детьми. Есть ли такие люди в наших школах?

Поняла, что каждый агрессор внутри слаб и раним, внутри каждого сидит маленький обиженный, злой, нелюбимый человек со своими проблемами, неурядицами, болями, которого можно понять и научить справляться с этим, а не выплёскивать на невиновных. Как Достоевский писал: «Полюби нас чёрненькими, а беленькими нас кто хочешь полюбит». И был прав... Только полюбить равно помочь. А это надо уметь ещё!

С такими детьми надо работать, долго, правильно, осторожно. И делать это так, чтобы другие при этом не страдали. Учителя, присмотритесь, нет ли и у вас в классе такого Галочкина? Ведь вы способны ему помочь.

На рельсах

Элен Славина @elen_slavina

Дул холодный ветер, который сбивал с ног и нарушал привычный ход мыслей. В такую погоду люди думают только о том, чтобы поскорее добраться до дома и погрузиться в горячую ванну. Как это часто бывает, такие мелочи, как ванна и тёплая постель, творят чудеса и часто спасают людей от всякой гадости типа простуды, депрессии и банальной усталости.

Но чтобы спасти Марию, этого недостаточно. Нужно что-то посерьёзней. Северный ветер продувал лёгкую курточку, залетая в потаённые места и принося девушке ещё большее страдание. Она курила сигарету за сигаретой, не замечая, как дым разъедает и без того воспалённые глаза. Слёз больше не было, осталась лишь обида на этот мир и жизнь, которой она жила вот уже четырнадцать лет.

Надев наушники и включив на полную мощность любимую песню, Маша натянула поглубже капюшон и ступила на рельсы. Вдалеке показался поезд...

Несколько месяцев назад

Маша была пугливым ребёнком и при любой опасности затыкала уши, закрывала глаза и старалась думать о чём-то

приятном. Это всегда помогало, но только в детстве, когда страхи случались от раскатов грома, лая собаки или криков матери.

Но сейчас это не спасало и, если мать начинала на неё кричать или по пьяни бить, она просто сворачивалась в калачик и плакала. Мать, видя дочь в таком состоянии, переставала колотить её и успокаивалась. Тактика срабатывала.

Маша не любила находиться дома, ведь её здесь никто не ждал, кроме пьяной матери. Но в школе оставаться она тоже не хотела. В последнее время школа стала для неё настоящим адом, при одной мысли об учёбе у девочки начинало крутить мышцы и подкатывала тошнота. Она травила себя сигаретами, лишь бы не думать о той низости, что происходила за стенами школы.

Переехав и поменяв в очередной раз школу, Маша поняла, что стало только хуже. Раньше у неё была хотя бы подруга Кира, которая понимала и вытаскивала её из депрессии.

Здесь, в этом унылом городке, у девушки не было никого, кто мог бы заменить Киру. Но дороги назад не было, у матери сложилась плохая репутация на прежнем месте. Сменив город, мать надеялась хоть короткое время пожить нормально и подзаработать денег. Маша стыдилась своей матери и того, чем та занималась, но что девочка могла сделать? Выхода из этой ситуации она не видела.

Шагая в ненавистную школу, она знала, что ожидает её сегодня. В классе она стала изгоем, как только здесь появи-

лась. Девочки не приняли в свой коллектив, а мальчишки, прознав, что её мать – проститутка, начали насмехаться над ней. Маша часто видела на доске обидные надписи: «Машка – дочь алкашки», «Маша – не найдете сисек краше». Доходило до того, что пацаны поджидали её после школы и просили рассказать и показать, как её мать зарабатывает себе на жизнь.

Она убегала в слезах домой и сидела в своей комнате, не высовываясь, до следующего утра. Иногда так проходили целые выходные: она просто лежала на кровати и слушала, как за стенкой мать выполняет свою работу. Слышались стоны, крики, вздохи, иногда удары и плач матери. Маша часто видела синяки и кровоподтеки на её лице. Она бросалась к матери, обнимала, целовала разбитое лицо и прикладывала ватку с йодом к ранам. Она любила мать, так как больше у неё никого не было.#

Однажды Маша вышла из школы и, не обнаружив ни одного мальчика у школы, улыбнулась. Закурив сигарету, надела наушники и, подпевая любимый мотив, пошла домой знакомой дорогой.

Пройдя заброшенные гаражи, точнее промчавшись мимо них, она резко остановилась, увидев одноклассника Васю и двух его друзей. Они стояли и с ухмылкой смотрели на девушку.

– Маш, а Маш, сиськи покажи! – пацаны заржали и начали медленно приближаться.

– Оставьте меня в покое, что вам надо?

– Да, ладно, чё начинаешь-то, мы же знаем про тебя всё. Не строй из себя недотрогу. Тебя же всему мать-шалава обучила. Покажи! Давай! Иначе мы все расскажем, что ты нам дала и стала такой же, как твоя мамаша, – пацаны снова засмеялись, не обращая внимания на то, что Маша плачет.

Они схватили её за руки, а главарь поднял вверх водолазку и увидел молодую девичью грудь.

– Не трогайте меня, сволочи, – вырывалась Маша из крепких мальчишеских рук, а слёзы застилали ей глаза.

Вася протянул руку, чтобы потрогать небольшие холмики, но тут увидел, что из-за гаражей показался какой-то бомж.

– Бежим, ребята! Спасибо, солнце. Не рассказывай никому, что здесь было, иначе ты знаешь, что ждёт тебя.

Маша одернула водолазку и побежала домой, пытаясь найти спасение там. Но дома было пусто и холодно. Забравшись под одеяло, она ещё долго плакала, пока не уснула.

На следующий день в школе всё было как обычно. С ней никто не общался, а ребята избегали её. Но после школы повторился вчерашний ужас, только в этот раз они попросили показать больше. Они завели девочку за гараж и стянули с неё трусики. Маша извивалась и плакала, пыталась убежать, но мальчишки крепко держали её, не давая дёрнуться. Они сфотографировали всё на телефон и отпустили. Обессилившая и зарёванная, она побрела домой, где её ни-

кто не ждал. Маша залезла в ванную и попыталась отмыться от этой грязи. Когда голова остыла, она решила, что будет делать дальше.

Утром в классе, когда пришла учительница, Маша встала и подошла к доске. Она рассказала всё, что сделали Вася и его дружки. Учительница слушала, открыв рот, и не знала, что сказать.

– Да что вы слушаете эту шалаву, она, как её мамаша, даёт без разбора всем подряд! – прокричал Василий и показал на Машу пальцем.

Класс дружно заржал, не видя слёз Марии и покрасневшего лица. Она смотрела на учительницу, пытаясь найти поддержку, но не находила. Развернувшись, она выскочила из класса и побежала вон из школы.

Она стояла на рельсах и смотрела на приближающийся поезд. Страх не было, только сильная боль, которая разрывала душу пополам. Ещё немного, и всё будет кончено.

В один миг проезд промчался со свистом, ярко осветив фонарями место, где стояла Маша, и исчез в ночи.

Маша сидела рядом с рельсами и плакала навзрыд в объятиях матери.

– Прости, милая, прости меня, дочка... Прости меня...

– Давай уедем отсюда, пожалуйста, мама, я больше не могу... это невыносимо... лучше умереть, чем так жить...

– Милая моя девочка, это я во всем виновата, только я. Ты пострадала из-за меня, но больше я этого не позволю.

Мы уедем обязательно и начнём новую жизнь. Только ты и я.
Совершенно другую жизнь. Я обещаю тебе!

Маша кивнула и обняла мать. Она так хотела ей верить...

Быть хорошим человеком

Елизавета Фёдорова @elis.fedorova

Солнечные лучики пробрались сквозь занавеску, пробежали по лицу и начали щекотать ресницы. Артёмка попробовал отмахнуться от них, чтобы поспать подольше. Но запищал будильник. Пора в школу! А так не хочется...

В новой школе Артёмке не нравится. У него совсем нет друзей. А одноклассники постоянно дразнят. Телефон дешёвый, кроссовки немодные. Артёмка намекал родителям, просил купить технику получше. Но у них всегда один ответ: «Нет денег. А телефон – не главное. Важно человеком хорошим быть». А он, Артёмка, разве не хороший? Учится хорошо, ни с кем не ссорится и даже дружить хочет. А в итоге изгой. Вот с Егором все дружить хотят. У него айфон новый, и отец забирает его из школы на крутом джипе.

Но деваться некуда. В школу идти всё равно придётся. Тем более сегодня контрольная по математике.

– Эй, привет, очкарик-неудачник! – ребята смеялись за спиной Артёма. – Подготовился к контрольной?

– Подготовился. Но списать не дам.

– Жалко, что ли? Тоже мне, умник, – ухмыльнулся Егор.

– Не дал списать и думаешь, что лучше всех? У меня и так пятёрка в четверти будет. Мой папа заплатит, кому надо, –

хвалился Егор. – Ну что, пацаны! Кто хочет ко мне домой в приставку играть? Мой папка всех угощает пиццей и бургерами. А очкарика мы не возьмём!

«Не очень-то и хотелось!» – думал Артём. Но всё равно ему было грустно. Что толку быть хорошим, когда в жизни одни неприятности...

– Сынок, а у меня для тебя подарок, – сказал папа.

Артёмка аж подскочил на стуле от радости. Наконец-то новый телефон или куртка. Или кроссовки, как у Макса!

– Вот! Абонемент на занятия тхэквондо. На последние деньги купил. Станешь настоящим бойцом.

Глаза папы радостно сияли. Мама тоже была рада. А Артём разревелся.

– Зачем мне этот ваш абонемент? Что это за подарок? Зачем он мне, если надо мной в школе смеются из-за одежды и старого телефона!

Артём хлопнул дверью, закрылся в комнате и в ярости бил подушку. Не хочет он никакого тхэквондо! Надоело! Всё надоело!

– Тук-тук, – папа приоткрыл дверь в комнату Артёма, – жаль, что тебе не понравился наш с мамой сюрприз. Мы так хотели тебя порадовать! Давай договоримся? Тыходишь в секцию до Нового года. Вдруг понравится? А на праздник мы подарим тебе новый гаджет, обещаем.

– Хорошо, пап, – сказал Артём, вытирая слёзы. – Я буду ходить.

Папа похлопал Артёмку по плечу, пожелал спокойной ночи и уже собрался уходить...

– Пап! Извини, что расстроил вас с мамой. Спасибо за сюрприз.

– Ничего страшного, сынок. Жаль, что ты не рассказывал про проблемы с ребятами в школе раньше. Но теперь всё наладится, я уверен. Только не забывай о нашем договоре, ладно?

В секции по тхэквондо Артёму понравилось, хоть и не сразу. Ребята хорошие, дружные. А тренер Алексей Иванович хоть и строгий, но справедливый.

– Запомни, Артём! Настоящее богатство – это смелость и сила духа, – сказал он мальчику на первой тренировке.

Артём тогда заявил тренеру, что не хочет заниматься. И признался, что в классе его не любят из-за того, что он из бедной семьи.

– А ещё всегда знай: настоящие друзья – те, кто поддержат, несмотря ни на что. И ты обязательно таких найдешь. Но только сам будь достоин их.

– А как это – быть достойным?

– Сам будь смелым, добрым и заступайся за слабых. Тогда и тебя никто не обидит.

С тех пор Артёмка регулярно ходил на занятия. И готовился к первым соревнованиям.

– Эй! Отдавай телефон! И деньги тоже!

– Нет! Нет! Отстаньте! Я всё папе расскажу!

– Ха-ха! Папе он расскажет! Ой, не могу! Давно так не смеялся!

Артём услышал перебранку, проходя мимо школьного двора. Он как раз возвращался с тренировки. Один из голосов показался ему знакомым. Он поспешил туда. Увидел, как двое мальчишек из параллельного класса схватили Егора, отобрали рюкзак и вынимают его содержимое. Егор попытался выхватить вещи, но его отпихнули. Он упал, разбил коленку...

– Вообще-то нехорошо вдвоём на одного нападать, – тихо сказал Артёмка.

Егор, увидев Артёма, удивлённо уставился на него.

– А ты кто такой вообще? Самый умный, что ли? Уходи отсюда, пока и тебе не досталось, – пригрозили мальчишки.

– А вы сначала украденное отдайте. Потом уйду.

Ребята не ожидали такого поворота. Один из них первым полез в драку. Это была плохая идея. Одним хорошо поставленным ударом Артём сбил обидчика с ног. Второй мальчишка, испугавшись, сразу сделал ноги.

Егор испуганно прижался к стенке. Артём поднял разбросанные вещи, сложил в рюкзак и протянул однокласснику:

– Вот. Забирай.

– Э-э-э... спасибо, – неуверенно пролепетал Егор. – Не ожидал от тебя такого. Где драться научился?

– Неважно, – сказал Артёмка. – Коленка сильно болит? Идти сможешь?

– Смогу. И спасибо тебе ещё раз.

– Да не за что. Ну ладно, мне пора. До встречи завтра в школе.

И Артёмка зашагал домой. Вечер был тёплый, светлый. И на душе тоже было светло. И очень спокойно.

После этого случая никто из одноклассников больше не смеялся над Артёмом. Видимо, Егору стало стыдно подначивать ребят на издёвки над человеком, который спас его от хулиганов. Вскоре Артёмка выиграл первые свои соревнования по тхэквондо, а потом и вторые, и третьи...

В один из вечеров перед Новым годом папа спросил Артёмку:

– Ну что, сынок, выбрал модель смартфона, который хочешь на праздник?

– Пап! Сейчас для меня это уже не так важно. Всё время думаю про учебу, про спорт. Не до игрушек в телефоне как-то... И ещё: спасибо вам с мамой за тот сюрприз. Теперь я точно знаю, какие подарки самые ценные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.